

О, желанное дитя...

Ибай Блэкбёрн тёр свой рот и подбородок, уставившись в пол. Он давил достаточно, чтобы исказить кожу своего лица, сжатое, вытянутое, снова сжатое.

Он не мог понять. Проигрывал произошедшее в голове раз за разом. Он был уверен, что тела не было там, когда он телепортировался, но там видел кого-то. Душу. Которая исчезла, как только он там появился. Сейчас он был уверен по крайней мере в этом.

За исключением этого, он не мог понять, что произошло.

И, конечно же, все думают, что это сделал он. Даже его семья, похоже. Он сказал им, что это недопонимание, но он ведь видел их лица. Они явно боялись худшего.

Но всё равно намеревались защищать его. Заключение его в комнате, но его отец не отходил ни разу, постоянно уверяя, что всё будет в порядке, что они не позволят ему навредить.

Ибай насчёт этого не был так уверен.

Если другие рейнлорды найдут улики против него, он честно говоря не знал, что сделает его семья. Конечно, они пытались защитить его раньше, но тогда они не думали, что он убийца.

Или думали? Насчёт этого он тоже не был уверен, если подумать.

В любом случае, его не сильно волновало это ожидание приговора. В прочем, если быть честным, некоторый период времени не сильно волновало. Он должен быть в приключении, а это сильно приключенческим не ощущалось.

Естественно папа пытался отвлекать его, пока они ждали, но Ибай видел его уловки насквозь. Или, может папа просто был слишком уставшим, чтобы вкладывать в это душу. Ибай видел, каким грузом всё сказало на нём.

- Твой ход, - сказал Измаил.

Ибай поднял взгляд с игрового поля и улыбнулся отцу. Его широкие глаза поглощали эмоции мужчины с жаждающим интересом. - Нам не обязательно продолжать это, - сказал Ибай. - Тебе не обязательно продолжать это.

Лорд Блэкбёрн наклонил голову и немного прищурился. Но вопрос за него задал жнец.

- 'Ты о чём говоришь?' - сказал Ролтам.

Ибай тыкнул самую высокую фигуру на своей стороне стола. Её красочное маленькое тело упало, когда он поднял её, чтобы осмотреть. - Я могу просто уйти, - сказал он. - Может, так будет лучше.

- Нет. Даже не думай.

- Я знаю, что ты любишь меня, пап. Я тоже тебя люблю. Но с самого моего рождения от меня только одни проблемы. Может мне просто-

- Нет, - сказал Исмаил снова.

По какой-то причине от этого улыбка Ибая стала шире. Он взглянул на своего отца ещё раз, прежде чем вернуться к фигурке в своих руках. На ней была крошечная золотая корона. Это была важнейшая фигурка на игровом поле, та, которую все защищают. - Ты всё ещё тревожишься, что я наврежу невинным людям?

Вопрос, похоже, удивил Исмаила.

Ибай кивнул. - Полагаю да. Особенно теперь. У меня тоже есть сомнения.

- Тебе не нужно тревожиться ни о чём подобном. Давай просто продолжим играть.

- Жизнь это не игра, пап. Ты научил меня этому.

Исмаил просто моргнул.

- Но, если бы она БЫЛА игрой, это была бы действительно сложная игра, в которой слишком много подвижных частей и плохо определены правила. А ещё скрытые цели. Это самая нечестная часть, как мне кажется. Иногда эта игра говорила бы тебе делать что-то, когда ты сам хочешь делать что-то иное.

Ответом Исмаила был только тяжёлый взгляд.

На мгновение Ибай задумался, сможет ли усыпить его, если будет болтать достаточно долго. Если бы рядом не было Ролтама, он бы попытался. - Папа. Позволь мне быть откровенным с тобой. Я не думаю, что кто-то собирается доказать мою невиновность за меня. Я думаю, что либо сам это сделаю, либо просто сбегу, забрав все проблемы с собой.

- Нет, Ибай. Я не позволю тебе этого.

- Ага, я и не думал, что позволишь. Вот, почему я постоянно сбежал. Вот, почему я никогда не рассказывал тебе, что могу сбежать, когда захочу. И вот, почему я собираюсь сбежать прямо сейчас. Ну, думаю это уже нельзя считать побегом, раз я тебе рассказал, да?

Его отец встал. - Ибай...!

Ибай поднял руку. - Послушай, дело в том, что я не собираюсь никому вредить, и ты не собираешься вредить мне, так что на самом деле остановить меня ты не можешь. Но, даже если ты собираешься мне навредить, наверно ты всё равно не сможешь меня остановить.

Брови Исмаила опустились настолько, что казалось, будто его глаза могут исчезнуть под ними. - А теперь послушай меня, миджоро. Если ты покинешь это место, другие рейнлорды устроят охоту на тебя и убьют. Ты сделаешь это со своей мамой? Со мной? Ты не понимаешь? Ты наш сын. Всё, что мы делали, это защищали тебя от мира, который тебя ненавидит. Ты не можешь просто бросить всё это сейчас.

Ибай поставил свою фигуру обратно на доску и тоже поднялся. - Я понимаю, папа. Защищать меня важно для вас. - Он обошёл стол, чтобы обнять отца. - Но защищать вас важно для меня. И вы уже сделали больше, чем требовалось. Так что сейчас я собираюсь уйти. И намереваюсь вернуться, но если я не вернусь, то, пожалуйста, не волнуйтесь за меня. Я буду в порядке. - Затем он отпустил отца. - Ладно, пока.

- Ибай- - зарычал Исмаил, но голос исчез, когда отклонение телепортировался прочь.

В мгновение Ибай оказался в пустом коридоре. Холодный песчаник под его пальцами напомнил ему о том, что он забыл надеть обувь. Уже было поздно, полагал он, но сожалел, что не надел даже носков. Теперь он даже не мог притвориться, что катается по полу.

Он знал, что его отец и Ролтам шустро за ним погонятся, так что совершил скачок вновь, в этот раз на два этажа ниже, в другой коридор с парой комнат.

- О, это ты! - неожиданно прозвучал голос. - Осторожно же появляйся, чувак!

Ибай осмотрелся, но никого вокруг не было. И не должно было быть. Он был уверен, что не видел душ в этом коридоре, когда телепортировался.

- Сбегаешь, а? Помощь нужна?

- Кто это? - спросил Ибай. - Где ты?

- А, точняк.

Внезапно появилась рябь в воздухе, исказившая зрение Ибая на мгновение, прежде чем лицо юноши проявилось перед ним. Затем шея, плечи, и всё остальное. Одежда явно была иностранной, из Стекката, если Ибай не ошибался. Наряды этой страны были популярны в фильмах страны, из которой, похоже, этот парень был родом. Ибай в частности заметил сверкающий жилет.

- Извини за путаницу, - сказал парень. - Мы должны держать наше присутствие скрытым, но сейчас уже всё равно, потому что кто-то другой напортачил. У меня не будет проблем.

Ибай широко улыбнулся. - Меня зовут Ибай. А тебя?

- Ривер, - ответил он, так же улыбаясь.

И взгляд Ибая изменился, когда он понял. Этот человек. Что-то в нём. Уже Ибай был почти полностью уверен, что этот человек был отклонением. - Ты такой же как я, - сказал он с любопытством.

- Так ты узнал, - сказал Ривер. - Ну, конечно ты узнал. Сейчас ты, должно быть, уже монстр, а? Я ещё никогда не встречал ни одного из нас, настолько же старого, как ты.

Вместо ответа Ибай только улыбнулся шире.

- Кстати говоря, - сказал Ривер. - Почему ты позволяешь этим людям держать себя в заложниках? Нам всем интересно, что ты тут делаешь.

- Вам? - спросил Ибай. - Здесь есть ещё отклонения?

- О, ага. Нас тут шестеро. Все с Невидимостью, как я. Ты хочешь...? - Ривер оборвал фразу и посмотрел Ибаю за спину, после чего сказал, - О, да ладно. Эти придурки уже испортили всем миссию. Да ни за что всё не будет оставаться тихим к появлению Саккафов, так что можем теперь взять с нами этого парня.

- Ты с кем разговариваешь? - спросил Ибай.

- А, точно, вот. - Ривер махнул левой рукой и ещё один силуэт появился, в этот раз за Ибаем.

- Нет, идиот, не...! - говорил новый человек, пока пелена невидимости сходила с него, но как только он понял, что Ибай смотрит на него, то закрыл рот.

- Привет, - поздоровался Ибай. - А как тебя зовут?

Мужчина нахмурился, но всё равно ответил. - Арнольд. Рад встрече.

Через секунду Ибай заметил игрушку, парящую за спиной мужчины. Жнец. Значит, Арнольд не отклонение. Ибаю начинало казаться, что этих ребят здесь быть не должно. - Так, зачем вы пришли в Зал Дюн? И почему прячетесь?

- Это сложно, - сказал Ривер. - В любом случае, как насчёт того, чтобы я помог тебе сбежать отсюда? С моей силой даже жнецы не почувствуют твоего присутствия.

Ибай наклонил голову. - Ни фиги себе. Как много людей ты можешь скрыть за раз?

- Я? Всего пятьдесят или вроде того. Но я работаю над этим.

Арнольд передвинул ногу. - Почему бы нам не поговорить где-нибудь ещё? Здесь не безопасно.

Ривер пожал плечами. - Не нужно грубить. Ему просто любопытно. Такова наша природа. Ты не можешь ожидать от отклонения, что он к тебе присоединится, если сперва не ответишь на его вопросы. Простая дипломатия.

- Их жнецы могут нас почувствовать, - сказал Арнольд.

Ривер снова махнул рукой. - А теперь не могут.

Сперва Ибай не понял, что изменилось, но затем он заметил тусклое свечение повсюду. Постепенно оно становилось ярче, пока весь коридор вокруг них не загорелся, словно эфирное пламя окружило весь мир, за исключением только их четверых. Ривер, Арнольд и неназванный жнец выглядели точно так же, как и раньше.

Однако, когда Ибай оглянулся, он увидел, что там было ещё несколько слуг и жнецов в комнате, которую Ривер позволил ему увидеть.

Ибай широко улыбнулся им всем. - Привет!

Множество новых лиц уставилось на него. Но лишь на мгновение. Затем они сами разошлись улыбками.

- Здравова, здоровяк!

- Как дела, приятель?!

- Ты должен нам рассказать! Как ты оказался тут один?!

- А ты не слышал? Он был рождён в одной из семей.

- Что?! Этого не может быть, как так?!

- Не знаю, давай его спросим.

Ривер встал рядом с Ибаем и поднял руки. - Хорошо, хорошо. Не душите бедного паренька. - Он повернулся к Ибаю. - Нам, кстати, правда любопытно. Если ты не против ответить. Рейнлорды тебя изучали?

Ибай прикусил губы. - Вроде того, да. Но, о срочных вопросах, вы мне так и не ответили. Что вы все тут делаете? Потому что, исправьте меня, если я ошибаюсь, но кажется вы планируете какую-то атаку. - То, как Ривер упомянул Халь Саккаф, не прошло мимо его ушей.

- Ну, конечно планируем, - сказал кто-то ещё. - Это наша работа. Мы гопники.

- Г-П-Пники, - добавил Ривер. - Глубокое Проникновение и Прикрытие. Наша секта. Но все просто зовут нас гопниками.

- И должны. Мы проголосовали за это название.

- Да? Я не голосовал.

- Ага, потому что ты новый. Тупица.

- Я просто подумал, что у нас должно быть более профессионально звучащее имя или вроде того.

- Вроде чего?

- Не знаю, типа как отряд наблюдателей Авангарда, верно? Фактически, мы как они, только круче. Так что у нас должно быть похожее-только-более-крутое название, верно? Вроде, как Проникарнителли.

- Такого слова не существует.

- Ага, но это типа как комбинация проникновения и осквернения. Проникарнителли. Что думаете, народ?

- Знаешь, мне вообще вроде как нравится.

- Ага, мне тоже.

- Звучит отстало.

- Эй, пошёл на хуй, Тед.

- Ага, Тед, закрой ебало.

- Мне заткнуть ебало? Нет, это вы заткните ебало!

- Нарываешься, толстяк?!

- Давайте, чмыри! Я убью вас обоих одной левой ягодицей!

- О, да я...!

- Эй, все, - вмешался спокойный голос, - пожалуйста, будьте тише. Помните, что мы всё ещё

посреди задания.

И они действительно заткнулись. Наверно, с дисциплиной у них было лучше, чем казалось, подумал Ибай. Или, наверно, они просто боялись этого тихого голоса. Взгляд Ибая сдвинулся на маленького человека, которому он принадлежал. Если бы не усы, Ибай посчитал бы его ребёнком.

Теперь маленький мужчина обратился к Ибаю, – Здравствуй. Меня зовут Кастер Эгмонд, и с этого момента, хоть я и рад знакомству, но должен попросить тебя говорить тише, пока мы здесь. – Его улыбка была гораздо тоньше, чем улыбки всех остальных, пока он поправлял свой серый галстук.

Любопытство Ибая определённо было задето этим человеком. По одному только внешнему виду мужчина вызывал чувство безвредности, но теперь, когда Ибай присмотрелся тщательнее, он начал это чувствовать. Смутное давление. То же, что он чувствовал от дяди Мела.

– Хорошо, – сказал Ибай тише. – А что вы там говорили о том, что миссия была испорчена? Где-то рядом сражение?

– А, – сказал Ривер, – не терпится присоединиться, а? Да, парни на нашей передовой открыли себя кому-то, и теперь они пытаются убить его раньше, чем он доберётся сюда.

– Вы не пытаетесь вместе с ними? – спросил Ибай.

– Приказ свыше, – сказал Кастер. – Кроме того, если мы займёмся этим, то потеряем много стратегических позиций. Даже, пока мы невидимые требуется время на передвижение по замку, если пытаешься никого не тревожить. Если кто-то увидит, как сама по себе открывается дверь, или услышит шаги, которых быть не должно, могут появиться проблемы. И, естественно, камеры только всё усложняют.

Ибай наклонил голову. – От кого вы принимаете приказы? Есть какие-нибудь имена, которые я могу узнать?

– Определённо, – заверил Кастер. – Наша секта отвечает напрямую Продавцу. Он в лагере, если хочешь с ним встретиться.

К этому моменту Ибай более-менее подозревал, что это люди служат Избавлению, но этого имени было более чем достаточно для подтверждения. Иван, Продавец Смерти. Считается одним из сильнейших последователей Моргунова. – В лагере? – спросил Ибай. – Он не в Зале Дюн?

Ривер потряс головой. – К несчастью даже отклонения не могут скрыть его присутствия. Но я уверен, что у него и так достаточно дел.

– Эй, я слышал Монстр тоже здесь, – сказал тот самый Тед, в этот раз не так громко.

– Что? Чего Монстру тут делать?

Тед пожал плечами. – Слышал, он кого-то ищет.

– Даже, если это так, это не наше дело, – сказал Кастер. И этого было достаточно, чтобы снова их заткнуть.

- Хмм, - прогудел Ибай, поглаживая свой подбородок.

- Похоже, у тебя есть выбор, - сказал Кастер. - Желаете остаться с нами и атаковать тех, кто тебя заключил здесь? Или хочешь встретиться с Иваном?

Верно, у него действительно был выбор, хотя и не такой, как Кастер описал. К несчастью, Кастер не показывал, какой из жнецов его. Ближайший к нему вполне может оказаться жнецом Теда или Арнольда, а если Ибай выберет неверно, то вполне может умереть. А он сейчас не ощущал в себе желания умереть.

В таком случае, предпочитаемой целью был, наверно, Ривер. Ибай дружелюбно на него посмотрел, задумавшись над этим. - Вообще, мне сейчас любопытнее всего другие отклонения, которых вы упомянули. Несмотря на мой возраст, я не многих своего рода встретил.

- О, конечно, - сказал Ривер. - Обязательно тебе их представлю, как только миссия будет завершена.

Ибай нахмурился. - А сейчас не можешь? Я немного тревожусь. Что если они умрут в сражении?

- Это невозможно, - сказал Кастер. - Миссия приоритетна, и она не должна быть прервана по неосторожности другими.

- Понятно, - сказал Ибай. Он кивнул и ещё раз оглянулся в комнате. - Что ж, тогда... - Его глаза передвинулись на Кастера, который ответил просто недрогнувшим взглядом.

Маленький человек его оценивал, похоже. Может его раскрыли? Нет, наверно просто бдительный.

В любом случае, Ибай видел только один курс действий, оставшийся ему. Он не сможет убить Кастера или Ривера сам. Но они об этом не знают.

Ибай телепортировался за Ривера и обернул одну руку вокруг него. - Мы вернёмся, - солгал он, исчезнув с другим отклонением.

С новым коридором для одних только них, Ибай оставил свою тень вокруг Ривера. Он не использовал тень, чтобы обернуть его, понимая, что Ривер наверняка просто порвёт её. Вместо этого он использовал её просто для запугивания - скопление коричневых копей указывало на голову Ривера.

- Мне нужно, чтобы ты отключил свою способность, - сказал Ибай. - Оставь невидимыми только нас двоих.

- Эээ, я правда не должен этого делать.

Ибай подтолкнул копы ближе. - Пожалуйста? Я хочу поговорить с тобой, но сперва ты должен сделать это. Приватность, понимаешь.

- Ага. Ладно. Хорошо. - Ривер махнул рукой. - Готово.

Ибай использовал ещё один телепорт, чтобы проверить его работу. И точно, он мог видеть души Избавленцев зависшие в эфирной бездне над ними. В новой комнате Ибай расслабил свою тень. - Спасибо.

Ривер немного подвигался, всё ещё удерживаемый рукой Ибая, но не стал бороться. - Не желаешь меня отпустить?

- Через минутку. Задай мне вопрос.

- Что?

- Задай мне вопрос, - повторил Ибай. - Я уверен, что один вопрос есть у тебя на уме. Такой, очень срочный, мм? Давай. Задавай.

Риверу потребовалась секунда. - Какой твой любимый цвет?

Ибай вернул копьё, в этот раз даже ближе, заставив Ривера напрячься. - Давай, - сказал Ибай. - Не этот.

- Зачем ты делаешь это?

- Вооот. Это правильный вопрос. - Он снова убрал копьё. - Я делаю это, потому что время проведённое тобой в Избавлении явно заставило тебя забыть, в чём смысл отклонений. Если, конечно, они вообще позволили тебе узнать.

- Ты о чём вообще? - сказал Ривер.

- Я говорю о развлечении, - сказал Ибай. - Быть отклонением означает наслаждаться жизнью.

Ривер был возмущён. - Я знаю это! Я развлекаюсь!

- Нет, не развлекаешься. Ты разве не видишь? Это просто какое-то скучное задание. Избавление обмануло тебя, чтобы пользоваться твоими способностями.

- Не-а! Красться и удивлять людей суперски весело!

- Красться? Конечно. Ждать приказов? Нет. А именно этим ты сейчас и занимался. Ждал, пока Халь Саккаф появится, и вы сможете устроить им засаду, верно? Как скучно!

- Ну... это правда, но... это не так плохо... И это окупается-

- Тц. Бедняга. Они действительно воткнули в тебя свои когти, не так ли? - Он отпустил Ривера. - Позволь дяде Ибаю научить тебя паре вещей.

Ривер повернулся к нему. - Каких вещей?

- Вот, для примера, это задание: какая забава в том, чтобы убивать своих оппонентов раньше, чем они поймут, что произошло? Мы, отклонения, процветаем в хаосе. Буквально, наша сила в сражении зависит от возможности наслаждаться ею. Так скажи мне, как нам насладиться сражением, которое закончится прежде, чем начнётся?

- А, ну... думаю, это хорошее замечание.

- Конечно. Вот, почему мы не можем напасть на рейнлордов просто так. Мы должны показать присутствие всех и позволить сражению реально покатиться.

Ривер прикусил губы и прищурился. - Хмм. А что насчёт наших товарищей?

- Та, они буду в порядке.

- Ты так думаешь?

- Конечно! Кастер о них позаботится.

- Я не знаю. Эти рейнлорды кажутся довольно опасными.

- Вот почему это будет великолепно! Кто вообще наслаждается сражением против слабых противников, а? Ни кто, вот кто!

- Я всё ещё не уверен...

- Ладно. Вполне справедливо. Очевидно нам требуется третье мнение. Мы должны спросить одного из наших братьев.

Ривер кивнул. - Хорошая идея. Одну секунду. Дай мне посмотреть, кто ближе.

Ибай тщательно наблюдал за Ривером. У него было подозрение, что этот парень может найти ему других невидимок. Предположительно им нужен какой-то способ поддерживать связь, даже во время их глубоких операций прикрытия.

Но Ривер просто закрыл рукой глаза, словно повязкой, и осмотрелся. - Вот. Через две комнаты. Тебе стоит появиться рядом с камином, если не хочешь ни в кого врезаться.

- Хорошо, - сказал Ибай, готовясь к очередному скачку. - Мой любимый цвет, очевидно, коричневый, кстати говоря.

-+-+--+--

Эмили не могла прекратить смотреть. Разломы в зрении начинали сводить её с ума. Неподвижные больше её не волновали, по крайней мере не настолько. Это было неудобно, но она чувствовала, что может привыкнуть к тому, что её зрение запятнано. Но разломы, которые двигались. Это была другая история.

Почему они двигались? В результате того, что внутри её глаза что-то двигается? Не самый успокаивающий вопрос, чувствовалось ей.

Поэтому она смотрела на них, пыталась узнать полезную для себя информацию.

И постепенно она её получила.

Они не были результатом чего-то живого в её глазах, решила она, потому что, будь причина в этом, то разломы двигались бы повсюду, на стенах, на потолке и даже на лицах членов её семьи.

Но нет.

Они были довольно дезориентирующими, почти настолько, что вынуждали её отвернуться, но они на самом деле двигались не настолько много. Они оставались на земле, парили у двери, и, в общем, держали дистанцию ото всех. Их движения были ограничены комнатами, поняла она, не зрением.

Что путало её ещё больше. Если они вызваны не чем-то в её глазах, то, что они тогда такое?

Эмили посмотрела на свою семью. Маркос и Рамира сидели с противоположных сторон от отца, лежащего без сознания. У каждого было по книге в руке, хотя Шинэдо и Чергоа вдвоём парили за Маркосом, читая вместе с ним и обмениваясь комментариями. Похоже, у них были разногласия насчёт её содержания.

- 'Эх, эта книга ещё более идиотская, чем я ожидала,' - сказала Шинэдо.

- 'Это довольно сурово,' - сказала Чергоа. - 'Оригинал был написан больше тысячи лет назад. Естественно, что она немного устарела.'

- 'Немного? Автор относиться ко всему так, словно это настоящее.'

- 'Может они и настоящие. Зависит от того, кого спросить.'

- 'Угх, конечно ты так считаешь. Ты настолько же плоха, насколько и Аксиолис, временами.'

- 'Ты очень консервативна, ты знаешь об этом?'

- 'Правда? Так ты хочешь сказать, что трёхголовый монстр-лев существовал когда-то?'

- 'Ну, может не этот...'

- 'Конечно не ЭТОТ! НИКТО из них!'

- Так, если он никогда не существовал, откуда пришла идея? - спросил Маркос.

Шинэдо закружилась вокруг него, её голубое пламя беззвучно потрескивало. - 'Чудесный вопрос, дорогой. Трёхголовый лев просто представление Войны Трёх Песков, которое группа идиотов приняла серьёзно.'

- Оу. Это немного разочаровывает...

- 'Наверно да,' - сказала Шинэдо, - 'но важно понимать ясную картину мира. Хорошо думать об окружающем мире критически. Лучше не принимать подобные вещи как они есть.'

- 'Это точная истина,' - добавила Чергоа. - 'Но я думаю, что неплохо оставлять себе немного места для чего-нибудь из легенд. Кому не нравится хорошая доза мистики и чудес?'

- 'Хочешь мистики и чудес? В мире их полно. Рамира знает, о чём я. Маркос, спроси её о паукообразных.'

Мальчик нахмурился. - Я бы предпочёл не спрашивать...

- 'Ладно, может не трёхголовый лев-монстр,' - сказала Чергоа, - 'но что насчёт льва-монстра с одной головой? Арасаба мог быть настоящим, как мне кажется. Я помню сообщения о том, что его замечали, в старые дни.'

- 'Эти сообщения никогда не получали подтверждений,' - возразила Шинэдо. - 'И, серьёзно? Сообщения о монстре, похожем на льва? Блин. Интересно, и с кем же могли его спутать. Может, с ОБЫЧНЫМ львом?'

- 'В пустыне?'

- 'Большинство этих сообщений приходили не из пустыни. Они были от людей, которые

возвращались в пустыню проведя кучу времени за границей. А те, что с пустыни? Просто миражи. Это также объясняет, почему арасаба имели удобную способность превращаться в песок.'

Чергоа пожала плечами из света. - 'Твой цинизм меня огорчает. У рейнлордов разве нет своих подобных монстров?'

- 'Люглёф, да.'

- 'Ты также не считаешь, что они существовали?'

- 'Конечно нет. Они могли дышать льдом.'

- 'Как и Юсефф.'

- 'Э--это другое, и ты знаешь.'

- 'Ничего не знаю. Жнецы не единственные, кто может изменять правила, знаешь ли. Скажи мне, Маркос, слышал когда-нибудь про Лес Джаскадан?'

Он потряс головой, с любопытством взглянув на жнеца.

- 'О, тогда...' - Но Чергоа прервала себя. Она задержалась на мгновение, паря в тишине, после чего взглянула на Шинэдо. - 'Ты это почувствовала?'

- 'Что-то происходит на этаж ниже,' - сказала жнец.

- 'Но ты...? Эти души. Они там были? Я схожу с ума?'

- 'Я не уверена,' - сказала Шинэдо. - 'Я не сильно обращала внимание на происходящее снизу, честно говоря, но это действительно странно...'

Эмили повернулась обратно к разломам в пространстве. Они всё ещё двигались, но не много. Они не приближались.

- 'Чувствуешь ещё что-нибудь?' - спросила Чергоа.

- 'Вроде чего?'

- 'Не знаю. Где мой брат? Не могу найти ни его, ни Гектора.'

- 'Наверно они отправились побродить в город.'

Чем больше она смотрела на разломы, чем больше она слушала, тем больше Эмили начинала ощущать стук в груди. - 'Чергоа,' - наконец сказала она.

- 'Что?' - приватно спросила жнец.

- 'В этой комнате что-то есть.'

Жнец сделала паузу. - 'Что ты имеешь в виду?'

- 'Я что-то вижу, здесь, с нами. Я не думаю, что это галлюцинация. Ты что-нибудь чувствуешь?'

- 'Нет, не чувствую. Как это выглядит?'

- 'Это как... свет изгибается. Искажается. Они выглядят как, просто... странные глыбы пустого пространства.'

- 'Они? Ты видишь больше одного?'

- 'Я вижу четверых. И они двигаются. Чергоа, они двигаются как люди.'

Жнец не ответила, и Эмили не поворачивалась, чтобы взглянуть на них вновь. Она смотрела вперёд, уставилась через маску на каждый из разломов и ждала.

Затем Рамира прошла мимо её глаз, направившись к двери. - Я хочу посмотреть, - сказала она.

Одна когтистая рука Эмили дёрнулась к ней и взяла младшую сестру за руку. Рамира отпрыгнула от её прикосновения, но Эмили потянула ближе, поняв, что напугала. - Извини, - сказала она. - Пока не надо. Просто подождём здесь

Рамира казалась нерешительной. - Почему?

Эмили потянулась к большому переднему карману в её сером балахоне. Она искала там компактное оружие и нашла. Она вытащила его, используя тело Рамиры как прикрытие от глаз, после чего протянула его рукоятью вперёд сестре в живот. - Доверься мне, - сказала Эмили, смотря за голову своей сестры. - Не суетись или будут проблемы. Понимаешь? - Она почувствовала, как Рамира берёт оружие.

- ...Я понимаю.

Эмили заметила, как разлом дёрнулся. Он начал медленно приближаться и остальные последовали. Она полагала, что может преждевременно решить, чем являются эти разломы. Настоящих доказательств того, что они были враждебны, у неё не было, но цинизм её матери говорил ей, если бы они были дружелюбными, то не стали бы скрывать себя ото всех. И после всего, через что она прошла, рисковать с жизнью своей семьи она не собиралась.

Эмили сошла взглядом с Рамирой, ожидая подходящего момента, удерживая разломы в периферийном зрении. Расстояние должно быть идеальным. И когда оно стало идеальным, Эмили выпрыгнула из-за своей сестры, когтями вперёд.

И тогда в центре ближайшего разлома она обнаружила кровь.